
детектив – событие

Читайте романы Валерии Леман:

Сны мертвой девушки из Версуа

Завещание ведьмы

Восьмерка, которая не умела любить

Душитель со 120 страницы

Вечное таинство – смерть

Богиня кофейного рая

Шекспир должен умереть

Смертный грех Семирамиды

Валерия
Лемаф

СМЕРТНЫЙ ГРЕХ СЕМИРАМИДЫ

Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л44

Оформление серии *С. Груздева*

Леман, Валерия.

Л44   **Смертный грех Семирамиды** : роман / Валерия Леман. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-82207-2

Ален Муар-Петрухин снова влюблен и на этот раз ни много ни мало, а в самую богиню. В красавицу, словно сошедшую с вершин Олимпа, актрису Дину Орсуан, прославившуюся ролью богини Афины...

Дина Орсуан в одночасье стала звездой, исполнив роль олимпийской богини в культовом фильме. Так с позволения самих богов начала складываться ее карьера. Ей предложили снова сыграть роль Афины на открытии салона косметической фирмы «Сады Семирамиды»...

Актрису Жанну Милье многие считали неудачницей, ведь, кроме смазливой внешности и дерзкого нрава, она ничем не могла выделиться. А тут в ее сети попала большая рыба — владелец крупной косметической фирмы пригласил ее на феерическое открытие его салона, но Жанна и не предполагала, какую роль ей предстоит там сыграть...

Олимпийские боги очень похожи на обычных людей. Они также любят, ненавидят, ревнуют, воюют и радуются. Но есть только одно отличие — боги никогда и никого не прощают...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леман В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2015

ISBN 978-5-699-82207-2

Глава 1

«Древняя Греция»: любовь с первого взгляда-2

Можно сказать, что в Дину Орсуан я дважды влюблялся с первого взгляда. Первый раз я увидел ее в фильме-сенсации года «Олимпийские страсти» великого Томми Дорсэ и тогда же влюбился. Но все это было нечто не совсем реальное — иллюзорный мир кинолента, игра, фантазии. Наяву я встретил Дину в Париже, в выставочном комплексе «Язычество», который в скором времени собирался торжественно открыть мой давний приятель Жан Лебо. Надо ли добавлять, что, только встретившись с ней взглядом, я позабыл, на каком свете нахожусь?

В тот самый день в зале «Древняя Греция» известный парижский скульптор греческого происхождения устанавливал свое творение — статую богини Афины. Наверное, потому Жан и пригласил Дину — ведь в «Олимпийских страстях» она играла именно эту бессмертную богиню. Ну, а я, волею случая оказавшись в районе будущего комплекса, как говорится, заглянул к доброму приятелю на огонек.

Валерия Леман

Отмечу кстати, что в те жаркие дни июля я, москвич-полукровка Ален Муар-Петрухин, находился в славном городе Париже для того, чтобы организовать рекламную кампанию по поводу открытия салона отцовской косметической фирмы «Сады Семирамиды» в Греции, конкретнее — в Афинах. Сами понимаете, что, прослышав об установке статуи Афины неподалеку от отцовского офиса, я решил бросить на нее взгляд. Вот только с первых же шагов мой взгляд упал на Дину Орсуан, так что на статую богини я, каюсь, так и не удосужился взглянуть.

Только представьте себе: изящный девичий силуэт, поистине греческий профиль, разлет соболиных бровей, роскошная грива блестящих волос, небрежно заколотых в конский хвост...

— Привет, Ален! Какой сюрприз! Спешу сообщить, что тебе дико повезло: позволь мне представить тебе...

Реплика Жана так и осталась незавершенной, а сам он с добродушной усмешкой наблюдал, как я с восторженно отвисшей челюстью пялился на Дину, а она — милостиво, как истинная богиня — мне улыбалась, первой протягивая для пожатия узкую руку с легко звякнувшим браслетом.

— Дина.

— Ален.

— Очень приятно.

— И мне очень приятно, Дина. В данный момент я — самый счастливый из всех смертных на земле.

В ответ на мою взволнованную реплику прозвучал ее серебристый смех. Надо отметить, этот смех стал своеобразным музыкальным фоном всей нашей истории любви: я мечтал, признавался в любви, ревновал и скучал по красавице с шоколадными глазами, а в ответ мне «звенели» немного печальные колокольчики ее смеха.

Наверное, каждый знает: когда ты влюблен, жизнь перестает двигаться в привычном размеренном ритме, она то волшеббно легко вальсирует, то невероятно быстро накручивает сводящие с ума обороты, неожиданно переходя на мучительно медленное топтание на месте.

В это лето у меня все происходило именно так. Надо сказать, что последние годы своей не слишком долгой жизни я усердно тружусь менеджером по рекламе в косметической фирме отца «Сады Семирамиды», так что знакомство с Диной дало мне идею предложить ей роль Афины на церемонии открытия нашего греческого салона. Дина с радостью согласилась, а мой отец Жюль Муар обеими руками поддерживал эту идею. И вот теперь я усиленно творил гениальный сценарий открытия с мадмуазель Орсуан в главной роли, одновременно страдая от мук любви.

До нашего отъезда в Афины оставалось две недели.

Валерия Леман

Первую из них Дина была занята в рекламных съемках; в редкие паузы мы с ней встречались, испытывая при этом острое ощущение счастья. Потом ей тайком подкинули некий сценарий для ознакомления, и она ушла в этот неведомый мне шедевр с головой, отрывисто отвечая на мои звонки, что совершенно нет гарантии, что роль достанется именно ей, но сценарий следует дочитать до конца, а потому на встречи совершенно нет времени.

Я готов был плакать, как дитя малое. С ума сойти: после знакомства у подножия Афины мы виделись не больше трех-четырёх раз, и наши randevu были коротки и мимолетны. Все остальное время я мужественно заставлял себя корпеть над сценарием, перечитывая мифы Древней Греции и подыскивая самые эффектные ходы для шоу открытия. Разумеется, я то и дело не выдерживал, набирал номер телефона Дины, и, если у нее случалось «окно» в съемках, изучении сценария или в фотосессиях, она тепло и ласково отвечала мне.

— Привет, сумасшедший! Что ты хочешь сообщить мне на этот раз?

Серебристый смех.

— Я придумал интересную деталь: во-первых, ты не будешь перерезать ленточку на открытии салона — ты перерубишь ее самым настоящим мечом...

— Сумасшедший! — серебристый смех. — Как ты это себе представляешь? Я буду махать мечом, а лента будет трепыхаться...

— Не волнуйся, меч будет отлично наточен, а лента — достаточно натянута, чтобы ты разрубила ее с первого же удара, мы все это отрепетируем как следует... Так вот, когда ты разрубишь ленточку, на тебя и на всю публику сверху посыплется золотой дождь — ведь по одной из версий, когда Афина родилась из головы Зевса, на Родосе пошел именно такой — золотой — дождь.

— Сумасшедший! — серебристый смех. — И на меня будут сыпать настоящую золотую крупу?

— Это ты сумасшедшая! Зачем же сыпать золото? Мы вполне обойдемся тонкими золотистыми блестками.
Серебристый смех.

Все когда-нибудь благополучно подходит к концу, прошли и эти две мучительные недели. Утром пятнадцатого августа мы с Диной сели в самолет греческой авиакомпании и вылетели в Афины. Наверное, здесь стоит отметить, что к нашему романтическому вояжу прилагалась неприятная нагрузочка: с нами летел агент Дины — самовлюбленный тип по имени Серж Флисуан, с которым у меня в первые же минуты знакомства произошла стычка по вопросу подписания Диной кон-

Валерия Леман

тракта. Добавлю также, что в аэропорту Орли моими хлопотами нас провожала целая толпа резвых журналистов (часть рекламной кампании).

Впрочем, если честно, для меня все это благополучно осталось «за кадром». Я был рядом с лучшей девушкой на свете, она улыбалась только мне, и только для меня сияли ее лучистые глаза. Все остальное не имело ровно никакого значения.

Глава 2

Деловой расклад

По прилете в славные Афины мы легко и красиво ответили на очередную порцию вопросов очередной «порции» встречавших нас у трапа журналистов, под финиш симпатично приобнявшись для эффектного снимка в газетах, после чего поспешили в отель «Семирамида», расположенный в лучшей части города — древней и удивительной Плаке.

Когда-то, как говорится, во времена оны, именно этот отель подарил нашей косметической фирме имя: молодой и амбициозный Жюль Муар, прибыв на отдых в Афины, остановился именно в этом отеле, и именно его название подсказало ему идею имени для собственного детища, которое открылось в Париже через три месяца. С тех пор у нас в семье есть традиция:

попадая в Афины, мы обязательно останавливаемся в отеле «Семирамида».

Прибыв из аэропорта в отель, мы с Диной первым делом разбежались по своим номерам, договорившись встретиться примерно через час. Само собой, и этот час прошел, и мы встретились вновь, крепко обнявшись и немедленно отправившись бродить по улочкам древних Афин. Впрочем, город и его история остались для нас где-то на втором плане — на первом были наши глаза, которые в буквальном смысле сливались в единое море — море любви.

Поверьте мне на слово: Дина была прекраснее всех олимпийских богинь, вместе взятых. В белоснежном платье-хитоне, с густой шевелюрой темных волос, якобы небрежно заколотых блестящими заколками, она цеплялась за мой локоть, сквозь гигантские черные очки глядя на ослепительный диск солнца и в очередной раз пересказывая мне сюжет и самые интересные эпизоды из того сценария, что она читала последние дни — как оказалось, то был сценарий следующего киношедевра Томми Дорсэ, а Дине по секрету передала его для ознакомления одна добрая приятельница из команды мэтра.

— Ты не представляешь, как бы я хотела заполнить эту роль! — Дина проговаривала слова, мечта-

Валерия Леман

тельно улыбаясь, — именно так маленькие девочки мечтают о кукле-принцессе. — Ты только представь себе, что будут говорить, если я снимусь во втором фильме великого Дорсэ! Разумеется, меня тут же начнут приглашать и все остальные наперебой. Боже, вот тогда мне придется перечитывать целые тонны толстенных сценариев, чтобы выбрать самый лучший!

Мне, бедолаге, только и оставалось, что в ответ на эту взволнованную тираду тяжело вздохнуть да неуверенно покачать головой:

— Скажите, люди добрые, ну почему я — не великий Дорсэ?! Будь я хоть малость на него похож, все первые красавицы мира только и мечтали бы привлечь мое божественное внимание.

Дина весело расхохоталась.

— Тебе совершенно ни к чему быть великим Дорсэ, мой милый! Он, конечно, супервеликий, но... Но он такой толстый!

— А я худой?

— Ты удивительный!

Сами понимаете, эти слова были для меня наилучшим комплиментом, моментально заразив вирусом счастья. Я засмеялся и, подхватив Дину на руки, закружил ее на месте, делаясь своим смехом. Жизнь — прекрасна и удивительна, а я — влюблен по собственному желанию.

В конце концов, мы устали бродить по бесконечным улочкам древнего города и, изрядно проголодавшись, повернули к центру, приглядев симпатичную таверну и устроившись за уютным столиком. Естественно, мы заказали самый что ни на есть греческий обед: пару легких салатиков с сыром фета в главной роли и фасоль, тушенную со свиной.

— Пока ты, моя милая, с головой уходила в изучение очередного великого сценария Дорсэ, — сообщил я, пока мы ожидали свой заказ, — я работал над сценарием попроще — открытия нашего Афинского салона. Все достаточно банально: торжество с кучей народа, а до него — миллион мелких, но достаточно важных мероприятий. Сейчас я изложу тебе наше расписание на ближайшие часы и дни.

В этот момент принесли наш заказ, и мне пришлось сделать достаточно продолжительную паузу, в течение которой мы с Диной все с великим аппетитом умяли. Отодвинув от себя пустые тарелки и откинувшись на спинку плетеного стула, я продолжил свое изложение.

— Итак, уже сегодня у меня полно дел, а вот ты можешь отдохнуть — трудовые будни для тебя начнутся завтра. Завтра, ровно в девять утра, мы с тобой отправляемся в наш будущий салон-магазин для первой репетиции: я познакомлю тебя с управляющей Афин-

Валерия Леман

ского салона Еленой Сендираки, мы осмотримся на месте, проведем черновую репетицию и все такое прочее... Кстати, полагаю, в перерывах между восторгами по поводу сценария великого Дорсэ ты нашла-таки время ознакомиться с моим весьма скромным трудом?

Надо было видеть, как переменялась Дина в считанные мгновенья: только что в кресле блаженно жмурилась полусонная красавица, и вот на ее месте деловито скрестила руки на груди чуть суховатая бизнес-леди.

— Разумеется, прочла, так что вполне могу тебя заверить: твой труд не менее гениален, чем сценарий Томми. И, тем не менее — надеюсь, ты мне это простишь, — я осмелилась внести кое-какие поправки. Ничего серьезного: чуть изменила отдельные реплики Афины, чтобы они звучали значительнее...

Она потянулась за своей сумкой и достала из нее кожаный блокнот и ручку, строго взглянув на меня.

— Итак, значит, завтра в девять ноль-ноль — первая репетиция, знакомство с местностью. Что потом? Я хрустнул пальцами.

— Отмечу, что завтрашний день — своего рода раскачка, потому следующим номером нашей программы будет вечернее официальное знакомство всей команды будущего салона с главой косметической фирмы «Сады Семирамиды» мсье Жюлем Муа-

ром. Это своего рода традиция: собрать весь штат, официально представиться друг другу и провозгласить лозунг в духе «Мы — единая команда, работаем дружно на всеобщее благо и благо «Садов»!» Данное мероприятие начнется ровно в семнадцать ноль-ноль в симпатичном элитном ресторане «Олимпикус». В нем, кроме нас с тобой и отца, примут участие Елена Сендираки, весь штат продавцов-консультантов салона, а также те, кого сочтет нужным пригласить Елена, — дизайнеры, ответственные за оформление салона, водители, уборщицы и прочие, и прочие. Отдельно добавлю, что всему этому народу будет очень приятно лично пожать тебе руку как восходящей звездочке французского кино, так что советую заранее заготовить свои лучшие фотоснимки для раздачи автографов!

Тут я припомнил еще один момент, невольно нахмурившись.

— Между прочим, насколько я понимаю, среди приглашенных будет и твой Серж, раз уж он здесь. Кстати, хотелось бы знать, где он теперь? Даже во время полета твой незаменимый агент не соизволил поинтересоваться у меня планом грядущих мероприятий. Интересно, за что ты ему платишь?

Дина улыбнулась, успокаивающе положив свою ручку поверх моей.